

Невзаимный линейный дихроизм в бораците $\text{Co}_3\text{V}_7\text{O}_{13}\text{I}$

Б. Б. Кричевцов

Физико-технический институт им. А. Ф. Иоффе РАН, 194021 Санкт-Петербург, Россия

Поступила в редакцию 29 мая 2001 г.

В кубической (класс симметрии T_d) фазе борацита $\text{Co}_3\text{V}_7\text{O}_{13}\text{I}$ в поперечной геометрии обнаружен и исследован невзаимный линейный дихроизм, нечетный по магнитному полю $\mathbf{B}$. Невзаимный дихроизм наблюдается в области полос поглощения, соответствующих переходам в ионе Co^{2+} в спектральном диапазоне $\Delta E = 1.2\text{--}3.2$ эВ. Знак и величина невзаимного дихроизма зависят от ориентации магнитного поля относительно кристаллографических осей. Невзаимный дихроизм относится к явлениям магнитоиндуцированной пространственной дисперсии и его анизотропия характерна для проявления магнитоэлектрической восприимчивости второго порядка в оптическом диапазоне.

PACS: 75.80.+q, 78.20.-e

1. В теоретических работах [1, 2] было показано, что присутствие членов типа $\gamma_{ijkl} B_k k_l$ в разложении тензора диэлектрической проницаемости $\epsilon_{ij}(\omega, \mathbf{k}, \mathbf{B})$ нецентросимметричных кристаллов приводит к существованию невзаимного линейного двупреломления (НДп), величина которого пропорциональна магнитному полю $\mathbf{B}$. Экспериментально НДп исследовалось в диэлектриках и полупроводниках в работах [3–8]. Недавно НДп наблюдалось в монокристаллах борацитов $\text{Co}_3\text{V}_7\text{O}_{13}\text{I}$, $\text{Cu}_3\text{V}_7\text{O}_{13}\text{Br}$, $\text{Ni}_3\text{V}_7\text{O}_{13}\text{Br}$, как в области прозрачности [9, 10], так и в области полос поглощения [9]. Эти исследования показали, что НДп вблизи сильной полосы поглощения в $\text{Co}_3\text{V}_7\text{O}_{13}\text{I}$, связанной с электронным переходом в ионе $\text{Co}^{2+} \ ^4A_2(^4F) \rightarrow \ ^4E(^4P)$, имеют выраженный резонансный характер [9]. Анизотропия НДп в различных борацитах примерно одинакова и описывается соотношением между параметрами A и g тензора γ_{ijkl} : $A \approx 2g$ [10]. Теоретическое рассмотрение показало, что в кристаллах симметрии T_d именно такое соотношение между параметрами характерно для проявления магнитоэлектрической (МЭ) восприимчивости второго порядка на оптических частотах G_{ijk} [9]. Последняя связывает переменный магнитный момент $\delta \mathbf{M}^\omega$ (электрическую поляризацию $\delta \mathbf{P}^\omega$) в кристалле с электрическим $\mathbf{e}^\omega$ (магнитным $\mathbf{h}^\omega$) полем световой волны. Отметим, что в общем случае НДп может также определяться и квадрупольным механизмом, для которого соотношение между параметрами A и g может быть произвольным.

До настоящего времени исследование оптических явлений магнитоиндуцированной пространственной дисперсии (МПД) в парамагнитных кристаллах ограничивалось изучением НДп и проводилось с помощью лазерных поляриметрических методов на от-

дельных длинах волн или в спектральном диапазоне, соответствующем работе перестраиваемых лазеров [6, 7, 9, 10]. Этого диапазона оказывается недостаточно, если речь идет о проведении спектральных исследований явлений МПД в области отдельных оптических переходов.

Целью данной работы явилась разработка методики изучения спектральных зависимостей оптического явления, связанного с проявлением МПД в поглощении света, а именно, невзаимного линейного дихроизма (НДх), и исследование этого явления в области электронных переходов в бораците $\text{Co}_3\text{V}_7\text{O}_{13}\text{I}$.

Интерес к проведению таких исследований связан с тем, что явления МПД могут быть обусловлены различными механизмами, например, проявлением МЭ эффекта второго порядка в оптическом диапазоне и/или квадрупольного механизма. Определенные выводы о вкладах этих механизмов для локальных оптических переходов можно делать, основываясь на характере анизотропии этих явлений. Отметим также, что проявление МЭ и квадрупольного механизма связаны с интерференцией электрического дипольного момента перехода $\mathbf{d}_{ab}$ с магнитным дипольным $\mathbf{m}_{ab}$ (через матричные элементы типа $\text{Re} d_{ab}^i m_{ba}^j$) и квадрупольным моментом Q_{ab}^{jk} ($\sim \text{Im} d_{ab}^i Q_{ba}^{jk}$), соответственно, где индексы a и b обозначают волновые функции основного и возбужденного состояний. В отличие от этого в случае электродипольных переходов поглощение света и магнитооптические явления, связанные с круговой поляризацией света (эффект Фарадея, магнитный круговой дихроизм (МКД)), определяются компонентами электрического дипольного момента типа $\text{Re} d_{ab}^i d_{ba}^j$ и $\text{Im} d_{ab}^i d_{ba}^j$ [11, 12]. Сравнение спектров поглощения, МКД и НДх таким образом может дать возможность оценить относительную ве-

личину различных моментов (электрического, магнитного, квадрупольного) для отдельных оптических переходов.

2. Экспериментальная методика, образцы.

На рис.1 представлена блок-схема установки для измерений НДх. Свет от лампы накаливания 1 прохо-

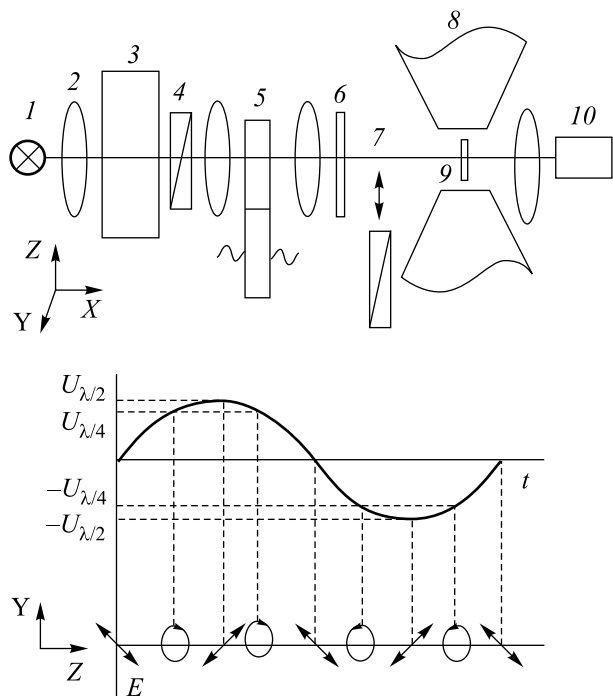

Рис.1. Блок-схема установки для измерения НДх: 1 – лампа накаливания (КГМ-300), 2 – линза, 3 – монохроматор (МДР-23), 4 – поляризатор, 5 – упругооптический модулятор, 6 – компенсатор, 7 – поляризатор для проведения калибровки, 8 – электромагнит, 9 – образец, 10 – фотоприемник (ФЭУ-79). XYZ – лабораторная система координат, вертикальная ось – Y . Внизу схематически показано изменения поляризации света за один период модулирующего напряжения

дил через монохроматор 3, поляризатор 4, обеспечивающий поляризацию света под углом 45° к вертикальной оси Y лабораторной системы (E_{+45}), и, далее, состояние поляризации модулировалось упругооптическим модулятором 5 с частотой $\Omega = 33$ кГц. Изменение поляризации света со временем схематически показано на рис.1. Управляющее напряжение модулятора выбиралось равным полуволновому $U_{\lambda/2}$, так что за один период поляризация света менялась 4 раза от E_{+45} до E_{-45} . Таким образом, если в кристалле имеется разность показателей поглощения $\Delta\alpha$ для света, поляризованного E_{+45} и E_{-45} , она преобразуется в модуляцию интенсивности света на второй гармонике 2Ω управляющего напряжения. Если

в кристалле 9 присутствует круговой дихроизм – разность показателей поглощения для право- и левополяризованного света, она преобразуется в модуляцию интенсивности на первой Ω и третьей 3Ω гармонике. Это обстоятельство использовалось для максимально точной ориентации магнитного поля $\mathbf{B}$, создаваемого электромагнитом 8, перпендикулярно волновому вектору $\mathbf{k}$ с тем, чтобы устранить нежелательные эффекты, связанные с возможным проявлением МКД или эффекта Фарадея. С другой стороны, это позволяло производить измерения МКД при небольших углах ($\sim 2^\circ$) отклонения магнитного поля от ориентации $\mathbf{B} \perp \mathbf{k}$.

Величина электрического напряжения на выходе фотоприемника 10 на второй гармонике управляющего напряжения имеет вид $U_{2\Omega} = I_0 S R \Delta\alpha d \exp(-\alpha d)$, где I_0 – интенсивность падающего света, R – коэффициент отражения, α – показатель поглощения, d – толщина кристалла, S – параметр, учитывающий чувствительность фотоприемника, коэффициент усиления предусилителя, потери на отражение в элементах оптической схемы. Для того чтобы исключить параметры $I_0, R, S, \exp(-\alpha d)$, в оптическую схему перед образцом включался поляризатор 7, скрещенный с поляризатором 3. Величина $\Delta\alpha d$ определялась по формуле

$$\Delta\alpha d = T \frac{U_1^{2\Omega}}{U_2^{2\Omega}}, \quad (1)$$

где T – пропускание поляризатора 7, $U_1^{2\Omega}$ – амплитуда второй гармоники без поляризатора 7, $U_2^{2\Omega}$ – с поляризатором 7. В присутствии поляризатора 7 также проводились измерения спектральных зависимостей коэффициента поглощения.

Для устранения паразитного сигнала, связанного с наличием отражений от элементов схемы, использовался компенсатор 6, представляющий собой тонкую (~ 100 мкм) стеклянную пластинку, которая могла поворачиваться вокруг осей, расположенных в плоскости ZY под углом $\pm 45^\circ$ к оси Z . Использование компенсатора позволяло занулить $U_1^{2\Omega}$ в отсутствие магнитного поля при любом азимуте кристалла и длине волны света и измерять зависимости $U_1^{2\Omega}(B)$ на чувствительных пределах усилителя. Для повышения чувствительности использовалась модуляция магнитного поля в виде меандра с амплитудой $B_{max} = \pm 1$ Тл и периодом 40 с. Постоянная времени селективного усилителя составляла 3 с. Величина $U_1^{2\Omega}$ усреднялась по трем периодам модуляции магнитного поля. Это позволяло получать чувствительность измерений НДх $\Delta\alpha \approx 0.01$ см $^{-1}$. Кристалл мог поворачиваться в зазоре магнита в диапазоне $0 - 360^\circ$

с точностью $\sim 1^\circ$. Спектральные измерения проводились в диапазоне $\Delta E = 1.2 - 3.2$ эВ с разрешением ~ 0.01 эВ.

Монокристаллы $\text{Co}_3\text{V}_7\text{O}_{13}\text{I}$ вырезались в виде пластинок размерами $\sim 2 \cdot 2$ мм² и толщиной $d = 93$ и 32 мкм в плоскости типа (110). Ориентация образцов проводилась рентгенографически и по огранке кристаллов.

3. Результаты эксперимента. В области полос поглощения $\text{Co}_3\text{V}_7\text{O}_{13}\text{I}$ наблюдаются линейные по магнитному полю зависимости $\Delta\alpha = \alpha(E_{-45}) - \alpha(E_{+45})$, величина и знак которых зависят от ориентации магнитного поля $\mathbf{B}$ относительно кристаллографических осей. На рис.2 приведены зависимости $\Delta\alpha/B$, от угла θ между направлением магнитного поля и кристаллографическим направлением типа [001] для различных значений энергии фотона E . Изменение θ на 180° приводит к изменению знака $\Delta\alpha/B$, и угловые зависимости НДх описываются комбинацией гармоник 1-го ($\cos\theta$) и 3-го ($\cos 3\theta$) порядка. Отметим, что анизотропия $\Delta\alpha/B$ слабо зависит от энергии фотона в исследованном спектральном диапазоне.

На рис.3 представлена спектральная зависимость $\Delta\alpha/B$ для $\theta = 60^\circ$. Для сравнения внизу приведен спектр поглощения $\text{Co}_3\text{V}_7\text{O}_{13}\text{I}$, аналогичный полученному ранее в [13, 14]. НДх наблюдается в области полос поглощения и имеет резонансный колоколообразный характер. Максимальная величина НДх наблюдается в области перехода $E = 2.1$ эВ и составляет $\Delta\alpha = 0.37 \text{ см}^{-1} \cdot \text{Тл}^{-1}$. В исследованном спектральном диапазоне при заданном угле θ знак $\Delta\alpha$ не изменяется. Соотношение между максимальными величинами НДх в области полос при $E = 2.10, 2.30$ и 2.78 эВ существенно отличается от спектра поглощения. В спектре магнитного кругового дихроизма $\text{Co}_3\text{V}_7\text{O}_{13}\text{I}$ эти соотношения, в отличие от спектра НДх, практически те же, что и в спектре поглощения.

4. Обсуждение результатов. В области поглощения члены типа $\gamma_{ijkl} B_k k_l$ могут давать вклад в антиэрмитовскую симметричную часть тензора $\epsilon_{ij}(\omega, \mathbf{B}, \mathbf{k})$. В этой области тензор γ_{ijkl} является комплексным $\gamma_{ijkl} = \gamma'_{ijkl} + i\gamma''_{ijkl}$, где γ'_{ijkl} описывает невзаимное двупреломление света, а γ''_{ijkl} – невзаимный линейный дихроизм. Эти тензоры обладают одинаковыми трансформационными свойствами, связаны между собой соотношением Крамерса–Кронига, поэтому все выводы феноменологического рассмотрения НДп, проведенные в [7] для кристаллов симметрии T_d , справедливы и для НДх. В частности, величина и анизотропия НДх должны определяться двумя независимыми параметрами A'' и g'' , которые

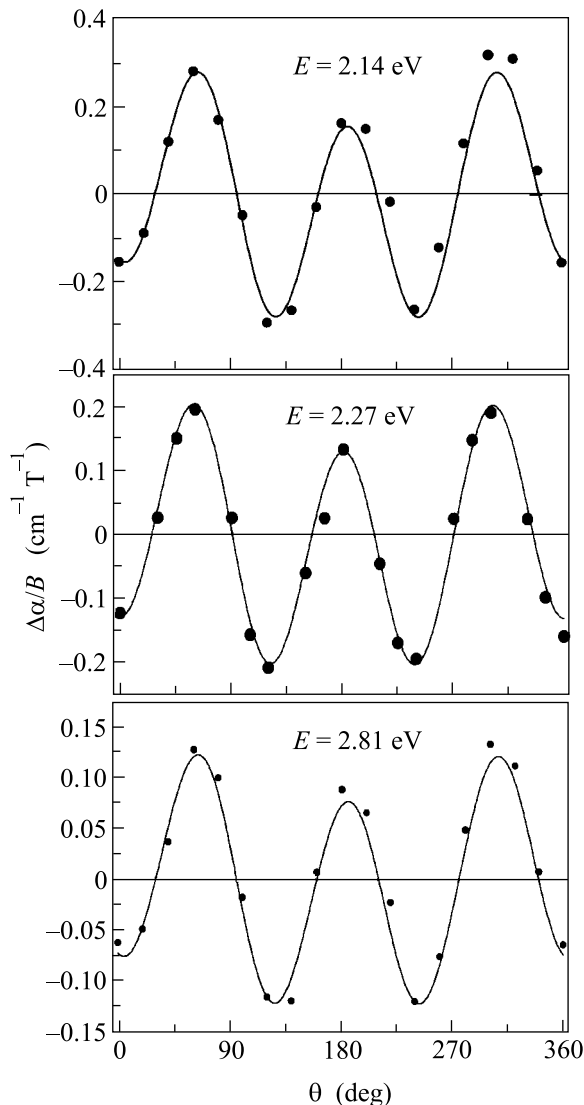

Рис.2. Угловые зависимости $\Delta\alpha/B$ в $\text{Co}_3\text{V}_7\text{O}_{13}\text{I}$ при различных значениях энергии фотона E . θ – угол между направлением магнитного поля и кристаллографическим направлением типа [001]

описывают вклады членов $\gamma''_{ijkl} B_k k_l$ соответственно в диагональные и недиагональные компоненты ϵ''_{ij} . При вращении магнитного поля главные направления НДх должны поворачиваться со средней угловой скоростью, в два раза меньшей, чем скорость вращения магнитного поля, и анизотропия НДп и НДх в плоскости типа (110) должна описываться гармониками 1-го и 3-го порядка. Принципиальное различие НДп и НДх состоит в том, что НДп при данной энергии фотона E определяется всем спектром оптических переходов с энергией выше E , в то время, как НДх – только теми переходами, которые дают вклад в поглощение света при этой энергии. Анизотропия НДп

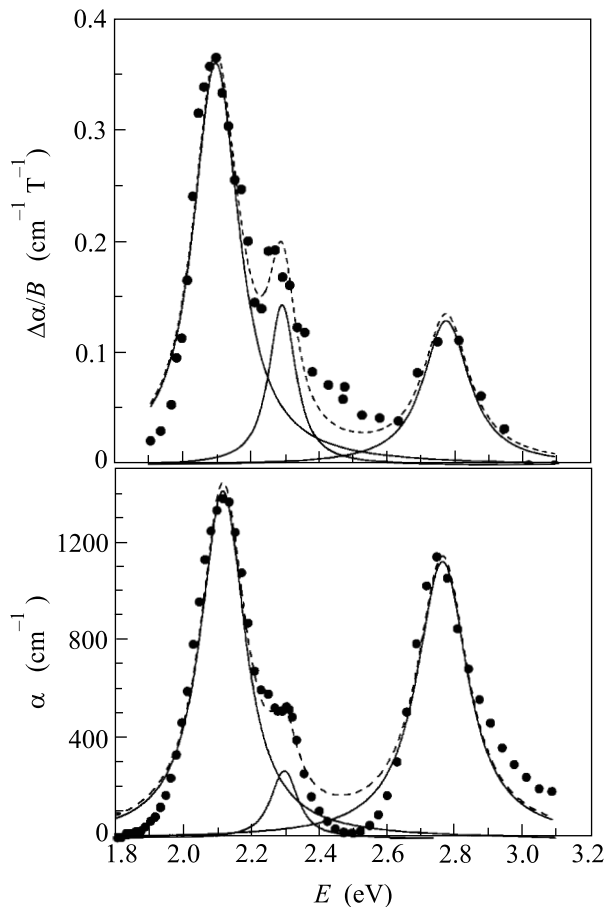

Рис.3. Спектральная зависимость $\Delta\alpha/B$ при $\theta = 60^\circ$. Внизу приведен спектр поглощения $\text{Co}_3\text{V}_7\text{O}_{13}\text{I}$. Сплошными линиями показан вклад отдельных лоренцевских осцилляторов

и НДх вообще может быть различна, за исключением тех случаев, когда оба явления определяются одним оптическим переходом, или, когда оба явления связаны с проявлением МЭ восприимчивости второго порядка и выполняются соотношения $A' = 2g'$ и $A'' = 2g''$. По-видимому, оба эти случая реализуются в $\text{Co}_3\text{V}_7\text{O}_{13}\text{I}$. В области перехода при $E = 2.1$ эВ анизотропия НДх практически совпадает с анизотропией НДп, полученной в [9] в геометрии $E45B$. Отметим, что в этой геометрии в [9] измерялась разность показателей преломления света, поляризованного под углом $\pm 45^\circ$ к направлению магнитного поля. Аналогичный тип анизотропии НДх наблюдается и при других значениях E , например, в области переходов при $E = 2.3$ и 2.78 эВ (рис.2).

Дисперсии НДп и НДх в области перехода $E = 2.1$ эВ различны. Если НДп характеризуется S -образной дисперсией, то есть имеет разный знак выше и ниже резонансной энергии [9], то НДх име-

ет колоколообразный тип и может быть описана лоренцевской зависимостью. Предполагая, что НДп и НДх определяются только этим переходом и разность комплексных показателей преломления может быть записана в виде

$$\begin{aligned} \Delta n_{\pm 45}^* &= \Delta n' + i\Delta n'' = \\ &= BD_{ab} \frac{E_{ab}^2 - E^2 + i\Gamma_{ab}E_{ab}}{(E_{ab}^2 - E^2)^2 + \Gamma_{ab}^2 E_{ab}^2}, \end{aligned} \quad (2)$$

где E_{ab} – резонансная энергия, Γ_{ab} – параметр затухания, D_{ab} – параметр, зависящий от матричных элементов перехода и температуры, можно сравнить величины НДп и НДх. Исходя из величины НДп $\sim 4^\circ/\text{см} \cdot \text{Тл}$ при $E = 2.05$ эВ [9], легко получить максимальную величину НДх $\sim 0.4 \text{ см}^{-1} \cdot \text{Тл}^{-1}$ при $E = 2.1$ эВ, что согласуется с экспериментально наблюдаемым значением $0.37 \text{ см}^{-1} \cdot \text{Тл}^{-1}$. Величина коэффициента поглощения при $E = 2.1$ эВ составляет $\alpha \sim 1400 \text{ см}^{-1}$ и относительная величина НДх в поле $B = 1 \text{ Тл}$ составляет $\Delta\alpha/\alpha \sim 2.6 \cdot 10^{-4}$.

Спектральные зависимости коэффициента поглощения и НДх в исследованном спектральном диапазоне можно приближенно представить в виде суммы трех лоренцевских кривых. Резонансные энергии $E_1 = 2.10$ эВ, $E_2 = 2.30$ эВ, $E_3 = 2.78$ эВ и параметры затухания $\Gamma_1 = 0.16$ эВ, $\Gamma_2 = 0.08$ эВ, $\Gamma_3 = 0.17$ эВ в спектрах поглощения и НДх близки, в то время как соотношения между параметрами D_i существенно разные. В таблице приведены относительные величины D_i/D_1 ($i = 2, 3$), полученные из спектров поглощения и НДх. Если в поглощении света параметры D_1 и D_3 для переходов ${}^4A_2({}^4F) \rightarrow {}^4E({}^4P)$ при $E = 2.1$ эВ и ${}^4A_2({}^4F) \rightarrow {}^4A_2({}^4P)$ при $E = 2.78$ эВ близки, то в спектре НДх параметр D_2 примерно в два раза меньше, чем D_1 . В то же время величина параметра D_2 по отношению к D_1 в спектре НДх примерно вдвое больше, чем в спектре поглощения.

Отношение параметров D_2/D_i , полученные из спектров поглощения и НДх

	Поглощение	НДх
D_2/D_1	0.12	0.25
D_3/D_1	1.2	0.48

Тот факт, что анизотропия НДх существенно не изменяется при переходе от одной полосы поглощения к другой и характеризуется соотношением $A'' \approx 2g''$, подтверждает вывод о том, что основным механизмом, ответственным за явления МПД в бораци-

тах является МЭ механизм. В этом случае выражение для параметров A'' и g'' можно записать в виде

$$A'' = 2g'' = S \sum_{a,b} \frac{\partial}{\partial B_x} [\rho_a Z'' \text{Re}(d_{ab}^y m_{ba}^z + \text{с})], \quad (3)$$

где x, y, z – локальные оси позиции парамагнитного иона, для которой ось z параллельна кристаллической оси $Z(S_4)$, а оси x, y повернуты на угол f относительно осей X, Y , ρ_a – заселенность уровней основного состояния a , расщепленного магнитным полем, $Z'' = \Gamma_{ab} E / [(E_{ab}^2 - E^2)^2 + \Gamma_{ab}^2 E^2]$, Γ_{ab} – параметр затухания, с – обозначает циклическую перестановку индексов x, y, z , $S = 32 \cos 2f(n^2 + 1) / 3E\epsilon_0 \Delta V$, n – показатель преломления, ΔV – объем элементарной ячейки. Величина НДх определяется матричными элементами типа $\text{Red}_{ab}^i m_{ba}^j$, которые отличны от нуля в случае нецентросимметричного окружения парамагнитного иона. Как видно из (3), колоколообразная (лоренцевская) дисперсия НДх может быть получена при учете зависимости от магнитного поля заселенности уровней основного состояния $\rho_a(B)$, а также матричных элементов перехода $\mathbf{d}_{ab}$ и $\mathbf{m}_{ab}$. Последний механизм предполагает учет смешивания различных электронных состояний иона Co^{2+} в магнитном поле [12].

Как известно показатель поглощения в случае электродипольных переходов связан с матричными элементами типа $\text{Red}_{ab}^i d_{ba}^j$, а магнитный круговой дихроизм – $\text{Im} d_{ab}^i d_{ba}^j$. Сравнение спектров поглощения и МКД в $\text{Co}_3\text{B}_7\text{O}_{13}\text{I}$ показывает, что электрические дипольные моменты переходов при $E = 2.1$ эВ и 2.78 эВ близки по величине. Более того, отношение между Redd и Imdd для переходов при $E = 2.1, 2.3$ и 2.78 эВ примерно одинаково. В отличие от этого спектр НДх указывает на то, что магнитные дипольные моменты для этих переходов могут существенно отличаться.

5. Основным результатом данной работы является наблюдение и исследование невзаимного линейного дихроизма, обусловленного магнитоиндуцированной пространственной дисперсией, в области полос поглощения, связанных с оптическими переходами

в парамагнитном ионе в $\text{Co}_3\text{B}_7\text{O}_{13}\text{I}$. Разработанная методика открывает новые возможности изучения электронных состояний $3d$ и $4f$ ионов в нецентросимметричных кристаллах с помощью метода магнитоэлектрической спектроскопии.

Автор выражает благодарность Н. Ф. Картенко за проведение рентгеноструктурных исследований, А. Ю. Зюзину за плодотворные дискуссии и А. И. Шельху за помощь в проведении измерений. Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект # 99-02-18028) и программы Фундаментальная спектроскопия.

1. D. L. Portigal and E. Burstein, J. Phys. Chem. Solids **32**, 603 (1971).
2. В. М. Агранович, В. Л. Гинзбург, Кристаллооптика с учетом пространственной дисперсии и теория экситонов, М.: Наука, 1979.
3. В. А. Маркелов, М. А. Новиков, А. А. Туркин, Письма в ЖЭТФ **25**, 406 (1977).
4. О. В. Гоголин, В. А. Цветков, Е. Г. Цицишвили, ЖЭТФ **87**, 1038 (1984).
5. Е. Л. Ивченко, В. П. Кочерешко, Г. В. Михайлов, И. Н. Уральцев, Письма в ЖЭТФ **37**, 164 (1983); Phys. Status Solidi **B121**, 221 (1984).
6. В. В. Krichevstov, R. V. Pisarev, A. A. Rzhovsky et al., Phys. Rev. **B57**, 14611 (1997).
7. Б. Б. Кричевцов, Р. В. Писарев, А. А. Ржевский и др., ЖЭТФ **114**, 1018 (1998).
8. Б. Б. Кричевцов, Р. В. Писарев, А. А. Ржевский, Х.-Ю. Вебер, Письма в ЖЭТФ **69**, 514 (1999).
9. В. В. Krichevstov, A. A. Rzhovskii, H.-J. Weber, Phys. Rev. **B61**, 10084 (2000).
10. Б. Б. Кричевцов, ФТТ **43**, 75 (2001).
11. E. B. Graham and R. E. Raab, Proc. R. Soc. Lond. **A430**, 593 (1990).
12. A. K. Zvezdin and V. A. Kotov, *Modern Magneto-optics and Magneto-optical Materials*, Institute of Physics Publishing, Bristol and Philadelphia, 1997.
13. R. V. Pisarev, V. V. Druzhinin, S. D. Prochorova et al., Phys. Stat. Sol. **35**, 145 (1969).
14. F. Smutný and Č. Koňák, Phys. Stat. Sol. (a) **31**, 151 (1975).